

СТРАБОН ПРОТИВ ПОСИДОНИЯ: ПОЛЕМИКА О ВЛИЯНИИ СОЛНЦА НА КЛИМАТ В F 223 ЕК*

Д. А. ЩЕГЛОВ

Санкт-Петербургский филиал
Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН
shcheglov@yandex.ru

Dmitry A. Shcheglov (Saint Petersburg Branch of the Institute
for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences)

**STRABO VS. POSIDONIUS:
POLEMICS OVER SOLAR INFLUENCE ON THE CLIMATE IN F 223 EK**

ABSTRACT. Posidonius' F 223 EK has been long regarded a puzzle. In this text Strabo discusses a theory of Posidonius about the influence of the Sun on the climate. The article argues that Strabo misinterprets Posidonius' words and ascribes him egregiously absurd ideas. Accordingly, modern commentators, following Strabo, misconstrue Posidonius' theory in the same way. The article suggests a new interpretation of this theory, which makes it possible to explain Posidonius' words and save him from false charges of absurd ideas.

KEYWORDS: Posidonius, Strabo, geography, climate, polemics, misinterpretation

Фрагмент 223 Е(delstein)-К(idd) философа-стоика Посидония приводил в растерянность не одно поколение исследователей. Большинство комментаторов единодушны в том, что Посидоний здесь утверждал, будто западные части ойкумены засушливы, а восточные (и в частности, Индия) – влажны, поскольку западные больше подвержены воздействию солнца в силу некой неравномер-

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 09-06-00066. Ранняя версия этой статьи: Shcheglov 2006.

ности в его ежедневном движении.¹ Такая интерпретация – её можно назвать стандартной² – создаёт серьёзную проблему: идеи, которые она приписывает Посидонию, откровенно абсурдны. Попытки избежать этой абсурдности неизбежно заставляют комментаторов либо оставлять некоторые детали фрагмента без объяснения, либо прибегать к помощи разнообразных необоснованных допущений.

Задача данной статьи состоит в том, чтобы попытаться найти наиболее простое и непротиворечивое объяснение фрагмента 223 ЕК. Статья строится следующим образом. В разделе I показывается, что стандартная интерпретация фрагмента не опирается на слова самого Посидония, но отражает предвзятое прочтение Страбоном одного краткого и туманного замечания Посидония, к тому же вырванного из своего оригинального контекста. Опираясь на этот вывод, я последовательно рассматриваю отдельные элементы предложенного Страбоном толкования слов Посидония. По моему мнению, данное Страбоном объяснение ошибочно, по крайней мере, в трёх пунктах: (1) Посидоний в действительности не говорил обо всей ойкумене (раздел III); (2) не говорил он и о ежедневном движении солнца с востока на запад, но скорее – о его годовом цикле движения по широте (раздел IV); (3) теория, на которую ссылался Посидоний, не имела ничего общего с идеей об универсальной дифференциации климата между востоком и западом, но скорее была тождественна теории, хорошо известной из источников, при помощи которой он пытался объяснить различие между климатами экваториальной и субтропической зон (разделы II и V). Наконец, я предлагаю новое прочтение рассматриваемого высказывания Посидония, при котором оно оказывается вполне понятным и прекрасно согласующимся с его другими географическими взглядами (разделы V–VII).

I. Замечание Посидония и его интерпретация Страбоном

В конце параграфа 17.3.9 «Географии» Страбон отмечает, что средиземноморское побережье Мавритании представляет собой плодородную равнину, орошаемую многими реками (τὰ δ' ἐκεῖ πρὸς θαλάττην καὶ περὶ αὐτὰ εὐδαίμονα ἔστι καὶ πόλεις πολλὰ καὶ ποταμοὶ καὶ λίμναι).³ Весь следующий параграф служит пространственным комментарием к этому замечанию (17.3.10 C830 = FGrH 87 F 80 = F 223 ЕК = F 66 Theiler). Комментарий делится на две части: первая содержит прямые ссылки на Посидония, а во второй их нет⁴. Рассмотрим сначала первую часть:

¹ Letronne 1819, 465–467; Grosskurd 1834, 424–426; Forbiger 1877, 362; Trüdinger 1918, 123, Anm. 1; Reinhardt 1921, 65–67, 72, 86; Reinhardt 1953, 675–676; Honigmann 1931, 121; Thomson 1948, 214; Dihle 1962, 97–110; Sallmann 1971, 73; Theiler 1982, II, 70; Kidd 1988–1999, II, 802–804; Пьянков 1997, 104; Desanges 1999, 91.

² Наиболее полно эта интерпретация была высказана К. Райнхардтом, а затем с некоторыми изменениями А. Диле и И. Г. Киддом (см. прим. 1).

³ Издание текста: Radt 2005, 524, 526.

⁴ Ср. Schühlein 1900, 34.

Ποσειδώνιος δ' οὐκ οἶδ' εἰ ἀληθεύει φήσας ὀλίγοις καὶ μικροῖς διαρρεῖσθαι ποταμοῖς τὴν Λιβύην· αὐτοὺς γὰρ οὖς Ἀρτεμίδωρος εἴρηκε — τοὺς μεταξὺ τῆς Λυγγὸς καὶ Καρχηδόνας — καὶ πολλοὺς εἴρηκε καὶ μεγάλους. ἐν δὲ τῇ μεσογαίᾳ ταῦτ' ἀληθέστερον εἶπείν, εἴρηκε δὲ τούτου τὴν αἰτίαν αὐτός· μὴ γὰρ κατομβρεῖσθαι τοῖς ἀρκτικαῖς μέρεσι, καθάπερ οὐδὲ τὴν Αἰθιοπίαν φασί (διὸ πολλάκις λοιμικὰ ἐπιπίπτειν ὑπὸ αὐχμῶν καὶ τὰς λίμνας τελεμάτων πίμπλασθαι καὶ τὴν ἀκρίδα ἐπιπολάζειν). ἔτι φησὶ τὰ μὲν ἀνατολικά ὑγρά εἶναι, τὸν γὰρ ἥλιον ἀνίσχοντα ταχὺ παραλλάττειν —, τὰ δ' ἑσπέρια ξηρά· ἐκεῖ γὰρ καταστρέφειν.

Прав ли Посидоний, говоря, что только небольшое число незначительных рек протекает через Ливию, я не знаю; ведь это те же самые реки, о которых говорил Артемидор (F A 77 Stihle) — между Линксом и Карфагеном, — которые он называл большими и многочисленными⁵. Это правильнее было бы сказать о внутренней части страны, для

⁵ Предложение αὐτοὺς γὰρ ... εἴρηκε присутствует в большинстве рукописей, за исключением EF (главных MSS для книг 10–17) и, по-видимому, искажено. Как отмечает Kidd 1988–1999, II, 800, это предложение служит примером «unclear, ambiguous and doubtful Greek», «not only exceedingly clumsy Greek, but it verges on the incredible that the sentence began αὐτοὺς γὰρ οὖς»; ср. также Schühlein 1900, 35–36. Вторая странность этого предложения состоит в наличии двух εἴρηκε, причём субъект второго εἴρηκε остаётся неясным. Чтобы устранить эти неровности стиля, Кидд предлагает вместо αὐτοὺς читать αὐτὸς, тем самым делая Посидония субъектом второго εἴρηκε. Эта конъектура подразумевает, что смысл рассуждения Страбона заключался в том, чтобы столкнуть два противоречащих друг другу высказывания Страбона: что реки в Ливии немногочисленны и малы и что они велики и многочисленны. Но вместе с тем эта конъектура создаёт серьёзную сложность, поскольку она лишает смысла ссылку Страбона на Артемидора. Непонятным оказывается, зачем Страбон стал бы вспоминать об Артемидоре только для того, чтобы отметить, что он упоминал те же реки, что и Посидоний, хотя для аргументации Страбона этот факт не имеет никакого значения. Между тем, Артемидор неоднократно цитируется Страбоном в предыдущих параграфах и, как часто отмечалось, возможно служил для него главным источником для описания побережья Африки и, в частности, источником для упоминания «многочисленных и больших» рек в конце параграфа 17.3.9: Strenger 1913, 88; Aly 1957, 77–79; Kidd 1988–1999, II, 799–800, III, 296, n. 266; Zimmermann 1999, 130. Поэтому логично ожидать, что ссылка на Артемидора в рассматриваемом пассаже должна была играть более важную роль в аргументации Страбона, чем получается, если принять конъектуру Кидда. Рассуждение Страбона прозвучало бы более весомо, если бы он пытался столкнуть друг с другом высказывания Посидония и Артемидора, а не два высказывания Посидония, странным образом дополненные вставленной между ними ссылкой на Артемидора. В таком случае, каким бы неуклюжим ни казался текст Страбона, он имеет больше смысла без конъектуры Кидда, чем с нею, и разумнее всего в такой ситуации будет воздержаться от исправлений. Суммируя, субъектом второго εἴρηκε, скорее всего, следует считать не Посидония, а Артемидора, как это имеет место быть в большинстве переводов; см. например Schühlein 1900, 35–36. О прочих возможных, но, к сожалению, ещё менее убедительных эмендациях данного предложения см. также Schühlein 1900, 35–36. Впрочем, Biffi 1999, 393 не усматривает ничего необычного в том, что язык Страбона бывает неуклюжим и невнятным, и, равным образом, не видит смысла в конъектуре

чего он сам называет причину: ведь в северной части не бывает дождей, как это говорят также и об Эфиопии (поэтому от засухи нередко возникают заразные заболевания, озёра заполняются тиной и распространяется саранча). Далее он говорит, что восточные области влажные, ибо восходящее солнце проходит быстро, тогда как западные области сухие, ибо там оно поворачивает.⁶

Только три краткие фразы в этом пассаже можно с уверенностью рассматривать как цитаты из Посидония, включённые в контекст рассуждений Страбона: Посидоний утверждает, что (1) ὀλίγοις καὶ μικροῖς διαρρεῖσθαι ποταμοῖς τὴν Λιβύην, поскольку (2) μὴ γὰρ κατομβρεῖσθαι τοῖς ἀρκτικοῖς μέρεσι, так как (3) τὰ μὲν ἀνατολικά ὑγρὰ εἶναι, τὸν γὰρ ἥλιον ἀνίσχοντα ταχὺ παραλλάττειν, τὰ δ' ἐσπέρια ξηρά, ἐκεῖ γὰρ καταστρέφειν.⁷

Два момента в последней фразе остаются неясными: (1) какие области Посидоний подразумевает под τὰ ἀνατολικά и τὰ ἐσπέρια? и (2) что он имеет в виду, используя выражения ταχὺ παραλλάττειν и καταστρέφειν применительно к движению солнца? Вместе эти две неясности создают третий и наиболее сложный вопрос. Что за теория могла стоять за всеми этими загадочными словами Посидония: теория, которая была бы способна объяснить, как ссылка на некие «быстрые прохождения» и «повороты» в движении солнца может быть использована для доказательства того, что «восточные» области – влажные, а «западные» – засушливые⁸?

Нетрудно увидеть, что вторая часть параграфа 17.3.10 представляет собой, в сущности, попытку самого Страбона ответить на эти три вопроса:

ὑγρὰ γὰρ καὶ ξηρὰ τὰ μὲν παρ' ὑδάτων ἀφθοῖαν ἢ σπάνιν λέγεται, τὰ δὲ παρὰ τὴν τῶν ἡλίων· βούλεται δὲ λέγειν τὰ παρὰ τοὺς ἡλίους· ταῦτα δὲ πάντες ἀρκτικοῖς καὶ μεσημβρινοῖς κλίμασιν ἀφορίζουσι. καὶ μὴν ἀνατολικά τε καὶ δυσμικά τὰ μὲν πρὸς τὰς οἰκῆσεις λεγόμενα καθ' ἑκάστην τὴν οἰκῆσιν καὶ τὴν μετάπτωσιν τῶν ὀριζόντων ἄλλα καὶ ἄλλα ἐστίν, ὥστ' οὐδ' ἔνεστι καθολικῶς εἰπεῖν ἐπὶ τῶν ἀπεριλήπτων τὸ πλῆθος ὅτι τὰ μὲν ἀνατολικά ὑγρὰ, τὰ δὲ δυσμικά ξηρὰ (ὡς δὲ λέγεται πρὸς τὴν οἰκουμένην ὅλην καὶ τὰς ἐσχατίας τὰς τοιαύτας οἷα καὶ ἡ Ἰνδικὴ καὶ ἡ Ἰβηρία, λέγοι ἂν, εἰ ἄρα, τὴν τοιαύτην

Кидда. В любом случае, главный тезис, защищаемый в настоящей статье, никак не зависит от того, принимаем ли мы конъектуру Кидда или нет.

⁶ Перевод Г. А. Стратановского с незначительными исправлениями.

⁷ Ср. похожую расстановку кавычек в переводах Г. А. Стратановского, Г. Л. Джонса (H. L. Jones, the Loeb Classical Library) и в комментарии И. Г. Кидда: Kidd 1988–1999, II, 799–800. Предложение αὐτοὺς γὰρ ... καὶ μεγάλους отражает либо слова Артемидора, либо, если мы примем конъектуру Кидда (см. прим. 5), замечание самого Посидония, взятое из другого контекста и не имеющее отношения к рассматриваемой проблеме. Неясным остаётся, может ли упоминание об Эфиопии (καθάπερ οὐδὲ τὴν Αἰθιοπίαν φασί) быть отнесено на счёт Посидония (как предполагал Schühlein 1900, 35), или его следует считать дополнением, сделанным Страбоном: Letronne 1819, 465, n. 3; Grosskurd 1834, 424–425, Anm. 3; Schepfig 1869, 43, n. 25; Kidd 1988–1999, II, 800. То же самое верно и в отношении следующего предложения о заболеваниях, озёрах и саранче.

⁸ Kidd 1988–1999, II, 802 формулирует эти три вопроса похожим образом: «The problem concerns (i) whether the diurnal or annual path of the sun is in question, (ii) the reference to east and west, and (iii) the theory implied».

ἀπόφασιν). τίς οὖν ἡ πιθανότης τῆς αἰτιολογίας; ἐν γὰρ περιφορᾷ συνεχεῖ τε καὶ ἀδιαλείπτω τοῦ ἡλίου τίς ἂν εἶη καταστροφή; τό τε τάχος τῆς παραλλαγῆς πανταχοῦ ἴσον. ἄλλως τε παρὰ τὴν ἐνάργειάν ἐστι τὰ ἔσχατα τῆς Ἰβηρίας ἢ τῆς Μαυρουσίας τὰ πρὸς δύσιν ξηρὰ λέγειν ἀπάντων μάλιστα· καὶ γὰρ τὸ περιέχον εὐκρατον ἔχει καὶ πλείστον ὑδάτων εὐπορεῖ. εἰ δὲ τὸ καταστρέφειν τοιοῦτον εἴληπται ὅτι ἐνταῦθα ὕστατα τῆς οἰκουμένης ὑπὲρ γῆς γίνεται, τί τοῦτο συντείνει πρὸς ξηρασίαν; καὶ γὰρ ἐνταῦθα καὶ ἐν τοῖς ἄλλοις τόποις τῆς οἰκουμένης τοῖς ταῦτοκλινέσι τὸν ἴσον διαλιπὼν χρόνον, τὸν τῆς νυκτὸς, ἐπάνεισι πάλιν καὶ θερμαίνει τὴν γῆν.

Ведь [области] называются «влажными» или «сухими» либо по причине обилия или недостатка вод, либо – обилия или недостатка солнца; [Посидоний] же хочет говорить о воздействии солнца; [но] его воздействие все определяют в зависимости от северных и южных широт. «Восточный» же и «западный», когда [эти слова] употребляются по отношению к отдельным областям, для каждой области и изменения горизонтов будут разными, так что в отношении [всего] бесчисленного множества областей невозможно сказать в общем, что восточные области влажные, а западные сухие. Когда же это говорится в отношении всей ойкумены и таких её оконечностей, как Индия и Иберия, он мог бы высказать, если это вообще возможно, подобное утверждение. Так в чём же убедительность такого объяснения причин? Какой «поворот» может быть в постоянном и непрерывном движении солнца? И скорость «прохождения» солнца повсюду одинакова. Кроме того, утверждение, что оконечности Иберии или Маврусии, которые на западе, наиболее засушливы, противоречит очевидным наблюдениям: ведь атмосфера там умеренная и изобилует водой. Если же «поворот» понимать в том смысле, что здесь [расположена] крайняя область ойкумены, в которой солнце находится над землёй, то какое отношение это имеет к сухости? Ведь здесь, как и в остальных областях ойкумены, лежащих на одной широте, по прошествии одинакового промежутка времени, промежутка ночи, солнце возвращается снова и согревает землю.

Таким образом, ответы Страбона на три вопроса, которые ставит перед нами замечание Посидония, можно сформулировать следующим образом: (1) τὰ ἀνατολικά и τὰ ἐσπέρια относятся к оконечностям ойкумены, таким как Индия и Иберия; (2) ταχὺ παραλλάττειν и καταστρέφειν относятся к ежедневному движению солнца; (3) рассматриваемая теория постулирует климатическое различие между востоком и западом, которая определяется воздействием солнца и распространяется на всю ойкумену. Это сопоставление наглядно показывает, что стандартная интерпретация фрагмента 223 ЕК в действительности следует из объяснения Страбона и не может быть напрямую выведена из слов самого Посидония, к которым оно относится. Тем самым обоснованность этой интерпретации, как минимум, вызывает сомнения. Как я покажу далее, для таких сомнений есть веские основания.

Прежде всего, Страбово объяснение создаёт большую сложность для комментаторов, поскольку теория, которую оно приписывает Посидонию, граничит с абсурдом, как минимум, в двух аспектах. Во-первых, утверждать, что западные части ойкумены более подвержены действию солнца, чем восточные, – это очевидная нелепость. Во-вторых, эта абсурдность усугубляется ещё более невероятным пояснением: что в своём дневном движении солнце иногда «проходит быстрее», а иногда «поворачивает». Необходимо подчеркнуть, что для античного читателя нелепость обоих утверждений была так же

очевидна, как и для современного. В частности, она вполне очевидна для Страбона (ср. 15.1.22 С695), который без колебаний опровергает обе идеи.⁹

Здесь перед нами возникает дилемма: либо принять Страбову интерпретацию слов Посидония, поскольку это единственное имеющееся пояснение к ним (и тем самым признать, что такой блестящий мыслитель, как Посидоний, в данном случае проявил крайнее невежество), либо отвергнуть эту интерпретацию как несовместимую со здравым смыслом. В любом случае ясно, что Страбон упустил из виду какие-то ключевые детали в аргументации Посидония, так что примирить друг с другом все элементы Страбовой интерпретации не представляется возможным. Поэтому задача комментатора в данном случае состоит лишь в том, чтобы отыскать наиболее простой и естественный способ отделить надёжные элементы, то есть те, которые достоверно отражают идеи Посидония, от ненадёжных.

Сталкиваясь с этой дилеммой, большинство комментаторов предпочитают встать на сторону Страбона. Но при этом их позиция всецело зависит от того допущения, что комментарий Страбона представляет собой парафразу слов Посидония. Но так ли это на самом деле?

Есть веские основания для отрицательного ответа. Далее будет показано, что Страбонова интерпретация замечания Посидония не только противоречит здравому смыслу, но и сама возможность приписать эту интерпретацию Посидонию опровергается внутренней логикой аргументации Страбона.

Обратимся к тексту. Комментарий Страбона состоит из трёх частей. Каждая часть в качестве отправной точки берёт ссылку на одну из трёх пар слов, взятых из предыдущего предложения, которое, как мы установили, является цитатой из Посидония: (1) ὑγὰ и ξηρὰ, (2) τὰ ἀνατολικά и τὰ ἐσπέρια, (3) παραλλαγή и катастроφή. Далее в каждой части мысль Страбона проделывает два шага: сначала он указывает значения, в которых эти слова могут быть использованы в принципе, а затем излагает возражения, которые могут быть выдвинуты против высказывания Посидония при условии, что он использовал эти слова в указанных значениях. Симптоматично, что эти значения вводятся в обсуждение при помощи безличных λέγεται, λεγόμενα, λέγειν, εἰληπται, часто в контексте вопросительных или условных предложений и ни разу не подкрепляются прямыми ссылками на слова Посидония.

Как следует понимать такие особенности рассуждения Страбона? Напрашивается следующая гипотеза. (1) ὑγὰ и ξηρὰ, τὰ ἀνατολικά и τὰ ἐσπέρια, παραλλάττειν и καταστρέφειν – это подлинные слова Посидония,¹⁰ и соответственно всё предложение, из которого они взяты, является более или менее дословной цитатой из Посидония. (2) Страбон не знал, что именно имел в виду Посидоний под словами τὰ ἀνατολικά и τὰ ἐσπέρια, παραλλάττειν и

⁹ Схожим образом аргументы Страбона оценивают Strenger 1913, 89; Dihle 1962, 107; Theiler 1982, II, 70.

¹⁰ Так же трактует их Reinhardt 1921, 66.

катаστρέφειν. (3) Поэтому то, что Страбон предлагает своему читателю, является не более чем его собственной попыткой объяснить их, не связанной с тем, что имел в виду Посидоний.

Что ещё более важно, комментаторы обычно упускают из виду принципиальное различие между целями и методами Страбона и их собственными целями и методами. Страбон даёт своё объяснение слов Посидония только затем, чтобы отвергнуть его как лишённое смысла.¹¹ Современные комментаторы, напротив, принимают объяснение Страбона, надеясь понять смысл слов Посидония и тем самым спасти важный фрагмент его интеллектуального наследия. С учётом этого, данное Страбоном объяснение едва ли заслуживает безоговорочного доверия. Скорее можно сказать, что Страбон, опровергая своё собственное объяснение слов Посидония, делает это столь убедительно, что лучшее, что нам остаётся, – это согласиться с его аргументами и признать, что в действительности Посидоний не мог утверждать, что воздействие солнца зависит от долготы, и что солнце в его ежедневном движении иногда «проходит быстро», а иногда «поворачивает».

Подведём промежуточный итог: принятая интерпретация F 223 ЕК в своей основе – не более чем предложенное Страбоном объяснение отдельного вырванного из контекста высказывания Посидония. Объяснение Страбона не опирается на слова Посидония и, напротив, стремится свести высказывание Посидония к абсурду. В следующем разделе я покажу, что Страбонова интерпретация не только необоснованна и предвзята, но и просто ошибочна. Дальнейший анализ будет следовать структуре объяснения Страбона, и каждый из следующих трёх разделов статьи будет рассматривать одну пару из Посидониевых выражений, которые Страбон пытается объяснить: ὕψος и ξηρὰ, τὰ ἀνατολικά и τὰ ἐσπέρια, παραλλάττειν и катаστρέφειν.

¹¹ Здесь Страбон использует свой обычный метод ведения полемики, основанный на произвольном истолковании слов оппонента с тем, чтобы заставить их противоречить друг другу или вести к абсурдным заключениям. Можно указать ещё несколько примеров того, как он использует этот метод: (1) против той оценки, которую Эратосфен даёт Гомеру (1.2.3 С16); (2) против того, как Эратосфен трактует слова Гомера о том, что зефир дует из Фракии (1.2.20 С28); (3) против мнения Деметрия Скепсийского о том, что Гомер не знал о походе аргонавтов (1.2.38 С45); (4) против утверждения Эратосфена о том, что Иский залив является ἐὸ θινώτατος (1.3.2 С47); (5) против выражения οἱ ἀρχαιοτάτοι, которое Эратосфен использует в отношении древних мореплавателей (1.3.2 С48); (6) против выражения τὸ συνίπτειν, которое Эратосфен использует в отношении Средиземного и Красного морей (1.3.13–14 С56); (7) против рассуждений Эратосфена о происхождении разделения ойкумены на три части (1.3.7 С65–66); (8) против рассуждений Гиппарха о широте Индии (2.1.11 С71); см. об этом: Shcheglov 2005; (9) против рассуждений Гиппарха о допустимой в географии степени точности (2.1.35 С87); (10) против высказываний Гиппарха о долготе Тапсака относительно Вавилона (2.1.38 С90–91) и т.д.

II. Ὑγρὰ и ξηρὰ: что не так в объяснении Страбона?

По словам Страбона Посидоний утверждал, что причиной климатического различия между востоком и западом является солнце. Однако очевидно, что влияние солнца на климат зависит только от широты, но никак не от долготы. Понятно желание комментаторов «спасти» Посидония от столь невероятного, дискредитирующего его утверждения. Есть два пути решения этой проблемы: либо избавиться от утверждения Страбона о том, что солнце в теории Посидония является *единственной* причиной климатического различия, либо предположить, что в действительности Посидоний говорил не о различии между востоком и западом, а о чём-то ином.

Г. Бергер, А. Диле, В. Тайлер и И. Г. Кидд выбрали первый путь, каждый по-своему объясняя то, как Посидоний мог утверждать, что восток влажен, а запад сух, не сводя это к влиянию одного солнца.¹² Удачную формулировку точки зрения, лежащей в основе этих объяснений, даёт Кидд: «Strabo restricts Posidonius in this fragment to sun; but his account *almost certainly* combined the interrelation of sun, wind and rain» (курсив мой).¹³

Надо признать, что я не вижу оснований для этого «*almost certainly*». Фактом остаётся то, что в дошедшем до нас тексте F 223 ЕК, именно Посидоний прямо и недвусмысленно связывает «влажность» и «сухость» с воздействием солнца, то есть – с его «быстрыми проходами» и «поворотами». Когда Страбон говорит, что Посидоний βούλεται δὲ λέγειν τὰ παρὰ τοὺς ἡλίους, он всего лишь иными словами более отчётливо выражает ту же самую мысль. Разумеется, надёжность того, как Страбон интерпретирует слова Посидония в F 223 ЕК, вызывает много со-

¹² Berger 1903, 554 полагал, что в действительности Посидоний имел в виду теорию Аристотеля, согласно которой влага, испаряемая солнцем, конденсируется только после того, как солнце переместится на запад (*Meteor.* 1.9 346b–347a), так что в восточных областях дожди всегда начинаются раньше, чем в западных. По мнению Бергера, из этой теории Страбон мог сделать ошибочный вывод о том, что восток вообще должен быть более влажным, чем запад. Strenger 1913, 89 поддержал это предположение, а Schühlein 1900, 36 подверг убедительной критике. Dihle 1962, 106–107 полагал, что теория Посидония могла основываться на том известном факте, что западные стороны холмов или зданий прогреваются солнцем сильнее, чем восточные. Посидоний мог экстраполировать это наблюдение на всю ойкумену. Theiler 1982, II, 70 отметил ещё один факт, который мог бы послужить основой для теории Посидония. Согласно принятым в античности представлениям, к восточным частям ойкумены солнце приходит после того, как пройдёт над океаном, и, наоборот, предполагалось, что оно должно проделать долгий путь над сушей до того, как взойдёт над западными областями. По мнению Тайлера, Посидоний мог отсюда заключить, что восточные регионы более влажные, поскольку там солнечный жар смягчается океаном. К сожалению, ни одно из этих предположений не подтверждается источниками.

¹³ Kidd 1988–1999, II, 802–803. Но Reinhardt 1921, 66–67; Reinhardt 1953, 675–676, напротив, подчёркивал, что Посидоний должен был говорить о влиянии одного только солнца.

мнений, однако общее соотношение «за» и «против» предполагает, что в данном случае мы можем доверять его свидетельству с большей уверенностью, чем в остальных, которые будут рассмотрены ниже.

Таким образом, нам остаётся только второе из отмеченных выше возможных решений: суть теории Посидония должна была заключаться не в дифференциации климата по долготе. Эта альтернатива будет рассмотрена в следующих разделах, и, как будет показано, приведёт нас к более логичной интерпретации фрагмента 223 ЕК.

III. Τὰ ἀνατολικά и τὰ ἑσπέρια

Повторим, что, согласно объяснению Страбона, под τὰ ἀνατολικά и τὰ ἑσπέρια Посидоний подразумевал восточные и западные оконечности ойкумены, такие как Индия и Иберия. Большинство комментаторов,¹⁴ даже те, которые отбрасывают некоторые элементы Страбоновой интерпретации, принимают это положение, хотя не без отдельных уточнений. Так, К. Райнхардт, с одной стороны,¹⁵ склонен придавать теории Посидония более универсальное значение, полагая, что она относилась не только к оконечностям ойкумены, но в равной мере и ко всем областям, расположенным в промежутке между ними, так что из любых двух областей, лежащих на одной широте, западная должна быть засушливее восточной. С другой стороны, Кидд ограничивает действие этой теории постулированием различия между востоком и западом внутри одной лишь тропической зоны, и в первую очередь – между Индией и Эфиопией.¹⁶

Напротив, я полагаю и надеюсь показать в этом разделе, что Страбонова интерпретация терминов τὰ ἀνατολικά и τὰ ἑσπέρια не только противоречит здравому смыслу,¹⁷ но и исключает саму возможность того, чтобы её можно было приписать Посидонию.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что ни ойкумена, ни Индия и Иберия не упоминаются в приведённой Страбоном цитате из Посидония, но появляются только в комментарии Страбона к ней. Ещё более важно то, в каком контексте Страбон предлагает свой вариант идентификации τὰ ἀνατολικά и τὰ ἑσπέρια. Во-первых, он отмечает два значения, в которых эти термины могут быть использованы в принципе: либо (1) по отношению к отдельным областям (αἱ οἰκησεις), либо (2) по отношению ко всему известному миру (ἡ οἰκουμένη). Далее он отбрасывает первую возможность на том основании, что у каждой

¹⁴ См. прим. 1.

¹⁵ Reinhardt 1921, 65; к чьему мнению присоединяется Thomson 1948, 214. См. также Berger 1903, 554.

¹⁶ Kidd 1988–1999, 803–804: «This indeed must have been Posidonius' context...», 804: «He was clearly referring to the EW differentiations of the subtropical klima»; «Posidonius' context was clearly the intercontinental EW difference, along the single sub-tropical klima» (курсив мой).

¹⁷ Об этом см. Berger 1903, 554; Strenger 1913, 88–89.

отдельной области есть свои восток и запад, и невозможно сказать, что для каждой области запад засушливый, а восток влажный. После этого Страбон обращается ко второй возможности:

ὥς δὲ λέγεται πρὸς τὴν οἰκουμένην ὅλην καὶ τὰς ἐσχατίας τὰς τοιαύτας οἶα καὶ ἡ Ἰνδικὴ καὶ ἡ Ἰβηρία, λέγοι ἄν, εἰ ἄρα, τὴν τοιαύτην ἀπόφασιν (перевод дан в разделе I).

Из этих слов следует, что, даже если мы примем Страбону интерпретацию слов Посидония, то самое большее, что мы сможем увидеть в них, – это рассуждение о двух отдельных областях, таких как Индия и Иберия, но никак не об универсальном законе, который равным образом затрагивает все области ойкумены, как полагал Райнхардт.

Многие детали цитированного текста показывают, что упоминание об ойкумене, не говоря уже об Индии и Иберии, принадлежит самому Страбону, а не Посидонию, и Страбон вовсе не скрывает этого. Оптатив λέγοι ἄν сигнализирует о том, что самое большее, что Страбон готов допустить, – это только то, что Посидоний мог бы использовать τὰ ἀνατολικὰ и τὰ ἐσπέρια по отношению к ойкумене. Однако фраза εἰ ἄρα подчёркивает сомнение Страбона в этом допущении. Более того, связь между ссылкой на Посидония и упоминанием Индии и Иберии не прямая, а опосредованная дважды: сначала ссылкой на общее мнение (ὥς δὲ λέγεται), которая вводит в обсуждение ἡ οἰκουμένη, и затем парентетической вставкой, подчинённой этой ссылке, в которую Страбон помещает упоминание об Индии и Иберии. Здесь также важно иметь в виду, что в «Географии» Страбона Индия и Иберия фигурируют в качестве стандартной ссылки на восточную и западную оконечности ойкумены.¹⁸

Всё это делает наиболее правдоподобным заключение, что единственными подлинными словами Посидония в рассуждении Страбона были загадочные выражения τὰ ἀνατολικὰ и τὰ ἐσπέρια, и что именно их неопределённость подтолкнула Страбона к тому, чтобы истолковать их как ссылку на оконечности всей ойкумены. Упоминание об Индии и Иберии, скорее всего, было также добавлено Страбоном с тем, чтобы уточнить какие области тут могли иметься в виду. Таким образом, мы можем сделать вывод, что Индия и Иберия так же, как и ойкумена, не имели отношения к тому, о чём в действительности говорил Посидоний.¹⁹ Наконец, немаловажно и то, что этот вывод согласуется с наблю-

¹⁸ *Geogr.* 1.1.8 C5; 1.4.5 C64; 1.4.6 C65; 2.5.1 C109; 2.5.9 C116.

¹⁹ Летронне и Гросскурд понимают слова Страбона аналогичным образом, но вывод, который они делают на этом основании, прямо противоположен нашему. Они убеждены, что (1) под τὰ ἀνατολικὰ и τὰ ἐσπέρια Посидоний действительно имел в виду Индию и Иберию, тем самым постулируя для всей ойкумены некий закон климатической дифференциации между востоком и западом, и что (2) суть возражений Страбона Посидонию сводилась к тому, чтобы доказать невозможность постулирования подобного закона для всей ойкумены. Неудивительно, что далее Летронне и Гросскурд обнаруживают, что слова самого Страбона противоречат их предположениям; см. Letronne 1819, 466, n. 2: «c'est le contraire que Strabon devoit dire»; Grosskurd 1934,

дениями Летронне и Кидда о том, что упоминание Иберии в качестве засушливой области едва ли могло исходить от Посидония, который сам посещал эту страну и отмечал её плодородие и величину рек (F 224 EK = FGrH 87 F 49 = Strabo 3.3.4 C153).²⁰

Однако когда современные комментаторы утверждают, что Посидоний постулировал некоторую дифференциацию климата между востоком и западом²¹, на самом деле их мнение опирается не столько на прочтение F 223 EK, сколько на два других свидетельства: ещё один фрагмент Посидония (F 49 EK = Strabo 2.3.7 C102–103) и пассаж Диодора (2.53.4), предположительно основанный на Посидонии²². Оба текста говорят о климатическом различии между восточными и западными странами, в частности – между Индией и Эфиопией, и утверждают, что первая более плодородна, чем вторая.

Во фрагменте 49 EK Посидоний обсуждает сильные и слабые стороны традиционного деления ойкумены на три части. Слабая сторона, по его мнению, состоит в том, что это разделение не учитывает климатические различия между севером и югом. Но затем он подчёркивает, что существует также значительная разница и между западными и восточными странами, лежащими на одной широте, и традиционная система позволяет принять во внимание этот факт, относя такие страны к разным частям света:

Одобрив принятое теперь деление материков, Посидоний использует в качестве примера тот факт, что индийцы отличаются от эфиопов в Ливии; ведь индийцы лучше развиты физически и менее обожжены сухой атмосферой (ἤττων ἔψεσθαι τῇ ξηρασίᾳ τοῦ περιέχοντος).

Похожая идея с дополнительными подробностями повторяется Диодором:

426, Anm. 6: «sagt sie gerade das Gegenteil dessen, was Strabo sagen muss und will». Чтобы привести слова Страбона в соответствие с ними, Летронне и Гросскурд предлагают радикальное исправление текста с тем, чтобы он звучал следующим образом; Letronne 1819, 466, n. 2: «Et ce qui est dit (par Posidonius) *des extrémités, telles que l'Inde et l'Ibérie*, pourrait d'être également, du moins dans cette hypothèse, de *toute la terre habitable*; et, dans ce cas, où est la vraisemblance de son opinion!» Grosskurd 1934, 426–427: «Aber auch auf die ganze Wohnwelt bezogen und solche Enden, als Iberia und Indike, kann es, wenigstens unter solcher Erklärung, [nicht] behauptet werden». Если же, в отличие от Летронне и Гросскурда, мы желаем понять слова Страбона такими, какие они есть, необходимо признать, что (1) упоминания об ойкумене, Индии и Иберии принадлежат не Посидонию, а Страбону, и (2) задача, которую ставил перед собой Страбон, состояла в том, чтобы показать, что высказывание Посидония может иметь смысл только в том случае, если под τὰ ἀνατολικὰ и τὰ ἐσπέρια он подразумевал именно эти страны.

²⁰ Letronne 1819, 467, n. 1; Kidd 1988–1999, II, 804, к которому присоединяется Biffi 1999, 394.

²¹ Reinhardt 1921, 65; Reinhardt 1953, 675–676; Honigmann 1931, 121; Dihle 1962, 98–99; Theiler 1982, II, 70; Kidd 1988–1999, II, 803–804.

²² Как доказывает Reinhardt 1921, 127–129.

...птицы... делаются... разноцветными из-за воздействия солнца, в особенности в странах, лежащих близко к солнцу... Это же объяснение верно и в отношении других областей земли, находящихся в схожих природных условиях (κατὰ τὴν ὁμοίαν κράσιν), таких как, скажем, Индия и Эритрейское море, а также Эфиопия и некоторые части Ливии. Но поскольку восточные области более плодородны (τῆς μὲν πρὸς ἀνατολὰς κεκλιμένης πιοτέρας οὔσης), они производят более благородных и крупных животных; а остальные области всегда рожают животных каждая соответственно своему достоинству. Подобным же образом и в том, что касается деревьев, в Ливии пальмы приносят сухие и маленькие плоды, но в Келесирии растут пальмы, называемые кариоты, отличающиеся и сладостью, и величиной, и соками. Но ещё большие, чем эти, пальмы встречаются в Аравии и Вавилонии...

Именно на основании этих двух пассажей Райнхардт, Диле, Тайлер и Кидд принимают Страбону интерпретацию высказывания Посидония о τὰ ἀνατολικὰ и τὰ ἑσπέρια во фрагменте 223 ЕК в том смысле, что это высказывание должно относиться к «межконтинентальной дифференциации климата между востоком и западом вдоль единого субтропического климата, и в частности к общей проблеме расовых различий между индийцами и африканцами».²³

Однако есть существенная разница между высказыванием Посидония и взглядами, отраженными в двух приведённых пассажах. В то время как во фрагменте 223 ЕК Посидоний утверждает, что единственным фактором ответственным за различие между востоком и западом выступает солнце, ни в F 49 ЕК, ни у Диодора нет ни одного слова о солнце в этой связи, не говоря уже о «быстрых проходах» и «поворотах» в его движении. Наоборот, выражения ἔψεσθαι τῇ ξηρασίᾳ τοῦ περιέχοντος во фрагменте 49 ЕК и πιοτέρας οὔσης у Диодора относятся, скорее, к тому, что Страбон называет ὑγρὰ γὰρ καὶ ξηρὰ ... παρ' ὑδάτινι ἀφθοίαν ἢ σπάνιν, то есть к влиянию водных ресурсов, а не солнца.²⁴ Коль скоро так, я не вижу достаточных оснований для того, чтобы связывать эти пассажи с высказыванием Посидония во фрагменте 223 ЕК.²⁵

²³ Kidd 1988–1999, II, 804: «the intercontinental EW difference, along the single subtropical klima, and in particular the common problem of racial differentiations between Indians and Africans».

²⁴ См. также Dihle 1962, 98; Kidd 1988–1999, II, 802.

²⁵ Dihle 1962, 105–106 предполагает, что дополнительную связь между замечанием Посидония о различии между индийцами и эфиопами в F 49 ЕК и его теорией в F 223 ЕК позволяет проследить исправление, которое Посидоний вносит в текст «Одиссеи» 1.24. Посидоний обращается к этому стиху непосредственно после замечания об индийцах и эфиопах в F 49 ЕК. По словам Гомера, существуют две группы эфиопов: οἱ μὲν δυσσομένου Ὑπερίονος, οἱ δ' ἀνίοτος — «одни, где Гиперион заходит, другие, где он восходит». Посидоний предлагает странную конъектуру ἡμὲν ἀπερχομένου Ὑπερίονος, ἡδ' ἀνίοτος, тем самым внося свой вклад в многовековую дискуссию о значении этой фразы. Как поясняет Страбон, мысль Посидония заключалась в том, чтобы показать, что Гомер разделил эфиопов на две части именно потому, что знал о том самом климатическом различии между Индией и Эфиопией, о котором говорил Посидоний. Конъектура была призвана дополнительно подкрепить эту мысль. На этом основании Диле

С другой стороны, сведения фрагмента 49 ЕК и Диодора можно легко объяснить, и не связывая их с F 223 ЕК. Как убедительно показал А. Диле, представление о том, что Индия похожа на Эфиопию, но превосходит её по влажности и плодородию, было широко распространено задолго до Посидония. Аристотель (F 284 = Strabo 15.1.22 С695), Онесикрит (*FGrH* 134 F 7, 22 = Strabo 15.1.13, 24 С690, 695–696), Эратосфен (F 74 Roller = F ПИВ12 Berger = Strabo 15.1.13 С690) и сам Страбон (15.1.22 С695) обсуждали эту тему и единодушно считали именно избыток влаги главной причиной большего плодородия Индии в сравнении с Эфиопией. Нетрудно заметить, что на фоне этих свидетельств фрагмент 49 ЕК и пассаж Диодора не содержат ничего нового и необычного, ничего, что позволило бы связать их с фрагментом 223 ЕК.

Всё сказанное приводит нас к выводу, что Посидоний не связывал τὰ ἀνατολικά и τὰ ἑσπέρια с восточными и западными оконечностями ойкумены, не говоря уже об Индии и Иберии. В разделах V и VI мы вернёмся к вопросу о том, какие области он мог иметь в виду.

IV. Παράλλαττειν и катаστρέφειν

Большинство исследователей полагают, что слова τὰ ἀνατολικά и τὰ ἑσπέρια, понимаемые ими как ссылка на оконечности ойкумены, служат ключом ко всему фрагменту 223 ЕК. Именно на этом основании суть теории Посидония они видят в постулировании некой климатической дифференциации и соответственно относят παράλλαττειν и катаστρέφειν к ежедневному движению солнца.²⁶

Напротив, в этом разделе я показываю, что именно παράλλαττειν и катаστρέφειν могут послужить ключом к фрагменту 223 ЕК, позволяя нам, во-первых, прояснить смысл теории Посидония (раздел V) и, во-вторых, в свете этой теории идентифицировать τὰ ἀνατολικά и τὰ ἑσπέρια (раздел VI). Если

предполагает далее, что с помощью такого исправления Посидоний пытался привести слова Гомера в соответствие со своей теорией дифференциации климата по долготе. В частности, Диле доказывает, что Посидоний трактовал причастия ἀπερχόμενου и ἀιόντος как относящиеся к, соответственно, понятиям о «быстром движении» солнца на восходе и его «повороте» к земле при заходе, которые, согласно Страбону, должны были подразумеваться глаголами παράλλαττειν и катаστρέφειν в F 223 ЕК. Однако следует признать, что предложенная Диле интерпретация этих причастий остаётся, как минимум, натянутой и нуждается в более весомом подкреплении. Без этой интерпретации предложенная Посидонием конъектура сама по себе не может свидетельствовать в пользу предположения о том, что он связывал различие между индийцами и эфиопами с предполагаемой неравномерностью в ежедневном движении солнца. Более правдоподобное объяснение Посидониевой конъектуры предлагает Kidd 1988–1999, II, 269–270.

²⁶ Kidd 1988–1999, II, 802 прямо высказывается на этот счёт: «the clear reference here to east and west and to the rising sun, shows that the diurnal path and EW distinction must be meant».

оставить в стороне всё сказанное в предыдущем разделе, может показаться, что стандартная интерпретация фрагмента 223 ЕК успешно справилась с объяснением выражений τὰ ἀνατολικά и τὰ ἑσπέρια. Но слова ταχὺ παραλλάττειν и καταστρέφειν создают такое препятствие, о которое, как мы увидим, эта интерпретация разбивается окончательно.²⁷

Страбон, не колеблясь, связывает оба глагола с ежедневным движением солнца. Однако он явным образом делает так только для того, чтобы продемонстрировать абсурдность высказывания Посидония, и надо признать, что в этом он преуспевает. Правда, как кажется, один только А. Диле принял предложенную Страбоном интерпретацию παραλλάττειν и καταστρέφειν за правдивую передачу слов Посидония.²⁸ Большинство комментаторов признают, что в этом месте Страбон излагает мысли Посидония крайне невразумительно и, скорее всего, с ошибками.²⁹ Г. Бергер и Ф. Штрэнгер вообще отказывают в доверии свидетельству Страбона на том основании, что представление о «быстром движении» и «повороте» солнца настолько невероятно, что просто не может принадлежать такому блестящему мыслителю, как Посидоний, но скорее могло бы появиться в результате небрежности, некомпетентности и предвзятости Страбона.³⁰ К. Райнхардт и И. Г. Кидд, наиболее авторитетные исследователи Посидония, высказываются пессимистически в отношении наших возможностей понять, что же на самом деле Посидоний мог иметь в виду под παραλλάττειν и καταστρέφειν.³¹

²⁷ Ср. Kidd 1988–1999, II, 803: «Strabo puts his finger on the real difficulty, the force of καταστρέφειν». В равной мере это замечание справедливо и в отношении ταχὺ παραλλάττειν.

²⁸ Dihle 1962, 105: «Als sicher kann aber gelten, daß Poseidonios meinte, die Sonne entferne sich vom Ort ihres Aufganges schneller, als sie sich dem Ort ihres Unterganges nähere»; его поддержал Desanges 1999, 91. Forbiger 1977, 362 просто повторяет слова Страбона без какого-либо анализа.

²⁹ Letronne 1819, 465–466, n. 2: «Quelle étrange astronomie! et quelle physique plus étrange encore! ... Au reste, tout ce qui suit est fort obscur et très-difficile dans l'original». Grosskurd 1934, 425, Anm. 4: «Uebrigens erstaune ich mit Letronne über die wunderliche Astronomie und Physik, welche Strabo hier dem so gründlichen Forscher und Kenner Posidonius unterschiebt... Ich glaube mit Letronne, dass nur falsche Deutung und Anwendung ähnlicher und missverständlicher Lehren, oder Uebereilung und irrtümliche Mitteilung aus den Gedächtnisse diese Entstellung gewisser Sätze des Posidonius bewirkte»; см. также Scheppig 1869, 43, n. 25; Schühlein 1900, 35–36; Dihle 1962, 105.

³⁰ Berger 1903, 554; Strenger 1913, 88–89.

³¹ Reinhardt 1921, 65: «Aber wo wäre eine astronomische Theorie, die ihm (Poseidonios) das hätte leisten können? Uns scheint das Problem unlösbar... Seine Lösung steckt in ein paar Sätzen Strabos, wegen deren man den unschuldigen Strabo grösster Unkenntnis und schwersten Mißverständnisses geziehen hat»; Kidd 1988–1999, II, 802–803: «As it stands, isolated from context and development, apart from the dubious assistance of Strabo, it is incomprehensible... The problem is insoluble without further evidence, and the real puzzle is that Strabo does not give it».

Как бы то ни было, коль скоро ταχὺ παραλλάττειν и καταστρέφειν относятся нами к немногим аутентичным словам Посидония, содержащимся в F 223 ЕК (см. раздел I), необходимо признать, что успешной может считаться только та интерпретация фрагмента, которая сможет объяснить оба глагола. На мой взгляд, три аргумента свидетельствуют против того, что Посидоний относил ταχὺ παραλλάττειν и καταστρέφειν к ежедневному движению солнца: один аргумент на основании здравого смысла и два, опирающиеся на анализ слов Посидония.

С точки зрения здравого смысла, трудно отрицать, что выражения «быстрый проход» и «поворот» уже сами по себе делают высказывание Посидония несовместимым с представлением о ежедневном движении солнца. Проще говоря, коль скоро Посидоний относил к солнцу выражения ταχὺ παραλλάττειν и καταστρέφειν, он не мог иметь в виду его ежедневное движение. Напротив, оба эти выражения можно легко объяснить, если предположить, что Посидоний говорил о годичном цикле движения солнца по широте: во-первых, угловая скорость этого движения действительно постоянно изменяется, и, во-вторых, дважды в году, приближаясь к тропикам, оно останавливается и поворачивает назад.³²

Внимательный взгляд на приведённые Страбоном слова Посидония даёт этой гипотезе два подтверждения.

Прежде всего, παραλλάττω едва ли может считаться удачным глаголом для выражения движения, а применительно к ежедневному движению солнца, он является гапаксом.³³ Словарь LSJ, правда, упоминает to pass by среди возможных значений глагола παραλλάττω, однако это только производное и весьма редкое значение.³⁴ Основной спектр его значений связан с *изменением*: cause to alternate, change, alter, alternate, deviate, differ or vary from, etc. Поэтому было бы более естественным, если бы глагол παραλλάττειν в цитате из Посидония описывал бы не *движение* солнца, а некое *изменение* в его положении. В этом смысле παραλλάττειν оказывается исключительно удобным глаголом для обозначения изменения широты солнца в его годичном цикле.³⁵ Всё это, по мень-

³² Первым исследователем, отметившим возможность такой интерпретации, был Schühlein 1900, 36–37, детали см. ниже прим. 42. Viffi 1999, 394 также предположил, хотя и безо всяких доказательств, что Посидоний говорил здесь о годичном движении солнца.

³³ Электронная база данных TLG не даёт ни одного примера использования глагола παραλλάττω для описания *движения* какого-либо небесного тела.

³⁴ LSJ ссылается только на Xen. *Hell.* 5.1.12 и Polyb. *Hist.* 5.14.3, etc. (3.80.4; 5.80.4; 15.2.8), где παραλλάττω применяется к войскам, которые *проходят через* определённую местность.

³⁵ Что любопытно, во фрагменте 126 ЕК Посидония глагол παραλλάττω использован для обозначения вариации в широте Луны относительно эклиптики (F 266 Theiler = Diog. Laert. 7.146): κατὰ λοξοῦ ὡς πρὸς τὸν ἥλιον κινουμένη παραλλάττει τῷ πλάτει, ἢ βορειότερα ἢ νοτιώτερα γινομένη.

шей мере, вызывает серьезные сомнения в том, был ли прав Страбон, относя выражение *παρὰλάττω* к ежедневному движению солнца.

Ключевым аргументом против мнения о том, что *ταχὺ παρὰλάττειν* и *καταστρέφειν* Посидоний относил к ежедневному движению солнца, служит фраза *τὸν ἥλιον ἀνίσχοντα*. Практически все исследователи полагали, что *ἀνίσχοντα* используется здесь в качестве деепричастия, которое относится к глаголу *παρὰλάττειν* и указывает, что, согласно Посидонию, солнце движется быстро, только когда оно восходит. Предложение *τὸν ἥλιον ἀνίσχοντα ταχὺ παρὰλάττειν ... καταστρέφειν* обычно переводится как «солнце проходит быстро, когда оно встаёт, и затем [возможно, когда оно садится] поворачивает», что является очевидной нелепостью.³⁶

Против такого перевода следует возразить, что выражение *ἥλιος ἀνίσχων* по умолчанию обозначает «восход» и обычно используется для указания времени (*τοῦ ἡλίου ἀνίσχοντος*, «на восходе») или направления (*πρὸς ἥλιον ἀνίσχοντα*, «на восток» или *ἀπὸ ἡλίου ἀνίσχοντος*, «с востока», и т.д.). При этом *ἀνίσχων* никогда не отделяется от *ἥλιος* и не рассматривается как обстоятельство действия.³⁷ Возвращаясь к предложению *τὸν ἥλιον ἀνίσχοντα ταχὺ παρὰλάττειν ... καταστρέφειν*, более естественным было бы рассматривать всю фразу *ἥλιος ἀνίσχων*, а не просто *ἥλιος*, в качестве субъекта обоих глаголов. В таком случае предложение можно перевести следующим образом: «восход [то есть, точка горизонта, в которой восходит солнце] меняется быстро, а затем поворачивает». При таком переводе предложение недвусмысленно указывает на годичный цикл движения солнца. Соответственно, данное высказывание Посидония, которое ранее казалось лишённым смысла, становится вполне понятным.

Отсюда нам представляется неизбежным вывод, что Посидониевы *ταχὺ παρὰλάττειν* и *καταστρέφειν* относились не к ежедневному движению солнца, как полагает Страбон, а к годичному циклу его движения по широте.

V. Теория Посидония в F 223 ЕК: решение проблемы

Самая большая загадка фрагмента 223 ЕК заключается в том, что Посидонию не только приписываются два утверждения, каждое из которых невероятно само по себе что «запад» более подвержен воздействию солнца, чем «восток», и что солнце иногда «проходит быстрее», а иногда «поворачивает», но и предполагается, что он связывал их в единую теорию как причину и следствие. Поэтому для того, чтобы понять фрагмент 223 ЕК, необходимо объяснить, как эти

³⁶ Letronne 1819, 465; Forbiger 1834, 362; Мищенко 1879, 847; Schühlein 1900, 35; Strenger 1913, 89; Thomson 1948, 214; Стратановский 1994, 763; Dihle 1962, 105; Kidd 1988–1999, II, 802, III, 1999, 297; Biffi 1999, 203; Radt 2005, 524. Необходимо подчеркнуть, что, в отличие от современных комментаторов, сам Страбон не интерпретировал *ἀνίσχοντα* подобным образом, по крайней мере, открыто.

³⁷ В текстовой базе данных TLG нет ни одного примера фразы *ἥλιος ἀνίσχων* (или её производных), где *ἀνίσχων* выступало бы как деепричастие.

две идеи могли быть связаны друг с другом. Стандартная интерпретация оказывается явно не в состоянии справиться с этой задачей.

После того, как в разделах III–IV мы уже показали, что ни τὰ ἀνατολικά и τὰ ἑσπέρια не относятся к восточным и западным областям ойкумены, ни ταχὺ παραλλάττειν и катаστρέφειν не относятся к ежедневному движению солнца с востока на запад, теперь мы можем вернуться к вопросу, который был поднят в разделе II: имела ли вообще теория Посидония отношение к дифференциации климата по долготе, как это утверждает Страбон и полагают большинство комментаторов?

Если на время оставить в стороне вопросы, которые мы обсуждали до сих пор какие области подразумеваются под τὰ ἀνατολικά и τὰ ἑσπέρια, дневное или годовое движение солнца имелся в виду, и что означает τὸν ἥλιον ἀνίσχοντα тогда суть теории Посидония может быть сформулирована следующим образом. Он говорит о двух областях и доказывает, что различие между их климатами обусловлено некой неравномерностью в движении солнца: одна засушливая потому, что солнце там «быстро проходит», другая влажная потому, что там солнце «поворачивает».

Разительное совпадение бросается в глаза: нам известна теория Посидония, которая полностью соответствует этому описанию и к тому же известна Страбону (2.3.2 С97).³⁸ С помощью этой теории Посидоний пытался объяснить, почему экваториальная зона имеет более мягкий климат, чем тропическая, вопреки той общей закономерности, что южные широты должны подвергаться более сильному воздействию солнца, чем северные. Согласно его теории, эта аномалия объяснялась неравномерностью годичного движения солнца по широте. Поэтому я условно буду называть эту теорию «солнечной», за неимением более удобного обозначения.

Данная теория основывалась на предположении, что климат зависит от того, как долго солнце находится в зените в данной области. Соответственно, тропическая область оказывается подверженной более сильному воздействию солнца, чем экваториальная, поскольку там солнце дольше находится в зените.³⁹ Иными словами солнце в его годовом движении «приближается к эквато-

³⁸ Наилучшее изложение этой теории даёт Клеомед (1.4.90–112 = F 210 EK = F 283 Theiler). Другое подробное описание этой теории даёт Гемин (16.32–38), однако приписывает её Полибию (*Hist.* 34.1.7–13). Также на эту теорию ссылаются Птолемей и Плутарх (цитаты в прим. 40, 41).

³⁹ Ср. Gemin. 16.34 (Aujac 1975, 82): Ὁ γὰρ ἥλιος περὶ μὲν τοὺς τροπικοὺς κύκλους πολὺν ἐπιμένει χρόνον κατὰ τε τὴν πρόσοδον τὴν πρὸς αὐτοὺς καὶ τὴν ἀποχώρησιν, ὥστε σξεδὸν ἐφ' ἡμέρας μὲν πρὸς αἴσθησιν ἐπὶ τροπικὸν κύκλον. Этот аргумент приводится всеми имеющимися у нас источниками по данному вопросу и образует ядро «солнечной» теории. Кроме того, теория использует три дополнительных аргумента. Два из них сообщаются Клеомедом. Во-первых, когда солнце находится над экватором, «ночь всегда равна дню», но когда оно подходит к тропику, продолжительность дня составляет 13½ часов. Во-вторых, у экватора воздух «всегда в самом центре (ἐν τῷ μεσαίᾳ τᾶτι),

ру быстро и вновь удаляется с равной скоростью и не проводит много времени у этой широты» (Cleom. 1.4.101–104),⁴⁰ и, напротив, «приближается к тропикам и уходит от них медленнее и поэтому проводит рядом с ними больший промежуток времени». ⁴¹ Суть этого аргумента можно передать следующим образом: «[точка] восхода солнца меняется быстро, когда солнце проходит экватор при равноденствии, но когда солнце приближается к тропику, оно замедляется, пока не остановится в солнцестоянии, и затем поворачивает назад». Нетрудно заметить, что в точности такое же движение описывается в F 223 ЕК, как было показано в предыдущем разделе.⁴²

т. е. в наиболее глубокой части) ночной тени», отбрасываемой землёй, в отличие от воздуха у тропиков. Третий аргумент, приводимый Страбоном (2.3.2 С97), состоит в том, что у экватора солнце перемещается быстрее не только по широте, но и в некотором смысле в своём ежедневном движении, «поскольку из движений, происходящих за одинаковое время, те, которые идут по наибольшим кругам, являются наиболее быстрыми» (ὄξύτεραι γὰρ αἱ κατὰ μεγίστου κύκλου τῶν ὁμοταχῶν κινήσεν). Объяснение этого аргумента см. Berger 1903, 554; Reinhardt 1921, 66–67; Аужас 1969, 144, п. 4. Посидоний здесь явно имел в виду не видимую угловую скорость движения солнца по небу, а линейную скорость движения по земной поверхности точки, где солнце находится в зените, в то время как солнце проходит над экватором в равноденствие и над тропиком при солнцестоянии. Поскольку экватор длиннее тропика, а суточный период обращения солнца одинаков для любых широт, можно сказать, что над экватором солнце движется быстрее, чем над тропиком. Мы не станем задерживаться на этих аргументах, так как они не представляют интереса для объяснения фрагмента 223 ЕК.

⁴⁰ Todd 1990, 22: ταχέως τῷ κύκλῳ τούτῳ καὶ проσιόντος τοῦ ἡλίου καὶ πάλιν ἴσῳ τάχει ἀφισταμένου αὐτοῦ καὶ μὴ ἐγχρονίζοντος περὶ τὸ κλίμα. Ср. английский перевод Bowen, Todd 2004, 56. Ср. Gemin. 16.36: Ἀπὸ δὲ τοῦ ἰσημερινοῦ κύκλου ταχέως συμβαίνει τὰς ἀποχωρήσεις γίνεσθαι; Strabo 2.3.2 С97: τὸ ἐκεῖ τὰς μεταστάσεις ὄξύτερας εἶναι τὰς εἰς τὰ πλάγια, ὡς δ' αὐτῶς καὶ τὰς ἀπ' ἀνατολῆς ἐπὶ δύσιν τοῦ ἡλίου. Ptol. Geogr. 1.9.3: τὰς κατ' αὐτὸν ἐπὶ τὰ πλάγια τοῦ ἡλίου παρόδους ὄξυτέρας συνίστασθαι. Значение термина τὰ πλάγια объясняет Аристотель (*De caelo* 2.2 285b): τὰ πλάγια ἐν τῷ κόσμῳ οὐ τὸ ἄνω καὶ τὸ κάτω, ἀλλὰ τὸ παρὰ τοὺς πόλους, ὡς τούτου μήκους ὄντος. Таким образом, движение солнца εἰς τὰ πλάγια или ἐπὶ τὰ πλάγια относится к его годовому пути из одного полушария в другое.

⁴¹ Cleomed. 1.4.90–92: Σχολαιότερον δέ, καθάπερ ἔφαμεν, τοῦ ἡλίου проσιόντος τοῖς τροπικοῖς καὶ ἀποχωρούντος, καὶ διὰ τοῦτο ἐπὶ πλεον περὶ αὐτοὺς ἐγχρονίζοντος. Ср. Plut. *De anim. procreat.* 1028 E: τοῦ δ' ἡλίου περὶ τὰς τροπὰς ἐλάχιστα καὶ μέγιστα περὶ τὴν ἰσημερινὰν ἔχοντος κινήματα, δι' ὧν ἀφαιρεῖ τῆς ἡμέρας καὶ τῆ νυκτὶ проστίθησιν ἢ τοῦναντίον. (Перевод трактата Клеомеда см. ниже в этом выпуске. Гемин будет опубликован в следующем томе журнала. – Прим. ред.).

⁴² Даже если мы предположим вместе с большинством комментаторов, что τὸν ἡλίον ἀνίσχοντα относится к «солнцу, когда оно восходит», т.е. ежедневному пути Солнца, «солнечная» теория Посидония сможет дать нам в равной мере удачное объяснение этого странного выражения, поскольку, как мы уже видели (прим. 39), Посидоний действительно верил, что ежедневное движение солнца над экватором оказывается более быстрым, чем над тропиком. Такое объяснение предложил Schühlein

Так или иначе, мы видим, что «солнечная» теория способна идеально объяснить то, как некие «быстрые движения» и «повороты» солнца могут быть связаны с «сухостью» и «влажностью» двух отдельных областей. Поэтому проще всего было бы предположить, что эта теория и была той, которую Посидоний имел в виду в F 223 ЕК.

Важное для нас следствие этого вывода состоит в том, что вопрос, который мы временно оставили в стороне в разделе III, т.е. какие области подразумеваются под τὰ ἀνατολικά и τὰ ἐστέρια, следует рассматривать в контексте «солнечной» теории. Однако здесь возникает новая сложность: эта теория предназначалась исключительно для объяснения различия между областями экватора и тропиков. Для доказательства того, что западные области засушливее восточных, она не могла быть использована никоим образом.

Таким образом, я вижу только одну возможность объяснить, как Посидоний мог использовать свою «солнечную» теорию, чтобы доказать бóльшую засушливость τὰ ἐστέρια, по сравнению с τὰ ἀνατολικά. Он мог сделать это, только если говорил о «западе» и «востоке» не в прямом смысле, как полагал Страбон, но только о двух отдельных областях, из которых западная располагалась около тропика, а восточная около экватора. Очевидно, ни Мавритания, ни Иберия, ни Индия, упоминаемые Страбоном, никоим образом не соответствуют этому условию.

VI. Посидоний о Ливии: подтверждение гипотезы

Если предложенное выше объяснение выражений τὰ ἀνατολικά и τὰ ἐστέρια правильно, то необходимо ответить на следующий вопрос: какие именно области Посидоний мог здесь подразумевать? Ответ следует искать среди тех коротких цитат из Посидония, которые Страбон берёт в качестве отправных точек для своей дискуссии в 17.3.10. Здесь мы находим ключевое свидетельство: единственным регионом, упомянутым в этих цитатах, была часть Ливии, названная «северной» (см. раздел VII).

Едва ли может быть случайностью то, что рассуждение Посидония в F 223 ЕК начинается с утверждения, что τὰ ἀρκτικά μέρη Ливии является особенно засушливой. Дальнейшее развитие его мысли, как она передана Страбоном, показывает, что тезис о засушливости τὰ ἐστέρια был подчинён этому утвер-

1900, 36–37, который считал, что описание «солнечной» теории у Страбона (2.3.2 С97) служит ключом к пониманию фразы ταχὺ παραλλάττειν во фрагменте 223 ЕК. Шюлейн был первым, кто понял, что фрагмент 223 ЕК можно объяснить, если связать его с «солнечной» теорией и, в частности, что катастрофὴ солнца можно объяснить как отсылку к поворотам солнца у тропика. Он так же предположил, что фраза Страбона τὸν ἥλιον ἀνίσχουσα могла возникнуть из неверно понятого упоминания о годовом цикле движения солнца, но не смог дать убедительного объяснения терминам τὰ ἀνατολικά и τὰ ἐστέρια, которое бы согласовалось с «солнечной» теорией.

ждению в качестве объяснения причин засушливости τὰ ἀρκτικά μέρη.⁴³ Таким образом, логика аргументации Посидония позволяет сделать вывод, что τὰ ἀρκτικά μέρη может быть отождествлена с таинственной τὰ ἑσπέρια.⁴⁴ Если это так, то наиболее разумным будет предположить, что единственная страна, которую Посидоний имел в виду, говоря о «западных и восточных областях», была Ливия.⁴⁵

Важное подтверждение такой интерпретации дают нам сведения об общих представлениях Посидония о географии Ливии. Здесь необходимо рассмотреть два вопроса.

Во-первых, хотя у нас нет прямых свидетельств о том, что Посидоний говорил о форме Ливии, есть основания полагать, что он представлял её себе в целом так же, как и его великий предшественник Эратосфен и не менее известный преемник Страбон. Опираясь на Эратосфена (F 100 Roller = F ΠΙΒ55 Berger),⁴⁶ Страбон (17.3.1 С825) описывает Ливию как прямоугольный треугольник, катеты которого образуют средиземноморское побережье от Египта до Столпов Геракла и Нил вплоть до Эфиопии, а гипотенузой служит побережье океана между Эфиопией и Мавританией.⁴⁷

Подтверждением этой мысли может служить пассаж Агафемера о том, как Посидоний представлял себе форму ойкумены (*Hypotyp.* 1.2 = FGrH 87 F 98a = F 200a EK = F 68a Theiler)⁴⁸:

⁴³ Не могу не отметить, что современные комментаторы упустили из виду явную логическую взаимосвязь между двумя частями F 223 EK: о засушливости τὰ ἀρκτικά μέρη Ливии и о засушливости τὰ ἑσπέρια. Это в первую очередь относится к Кидду (Kidd 1988–1999, II, 803), который сформулировал свою позицию наиболее чётко: «the intercontinental EW difference ... indeed must have been Posidonius' context, but then *it is irrelevant* to introduce the sentence in relation to differences of climate within Libya» (курсив мой). Напротив, мне кажется не только не случайным то, что Посидоний представил предложение о τὰ ἑσπέρια и τὰ ἀνατολικά как подтверждение своего замечания о Ливии, но что именно их взаимосвязь даёт нам ключ к пониманию всего фрагмента 223 EK.

⁴⁴ Ср. Thomson 1948, 214. Правдоподобность этого отождествления подкрепляется тем фактом, что, как мы увидим в разделе VII, та часть Ливии, которую Посидоний назвал τὰ ἀρκτικά μέρη, тождественна, скорее всего, пустынному тропическому поясу из «солнечной» теории.

⁴⁵ Ср. перевод Стратановский 1994, 763.

⁴⁶ Обоснование того, что пассаж Страбона отражает представления Эратосфена, см.: Berger 1880, 310–311; Berger 1903, 400; его мнение поддержали: Knaak 1909, 368; Gisinger 1924, 609; Honigmann 1926, 170–171; ср. также Zimmermann 1999, 120–121; Roller 2010, 200.

⁴⁷ Правда, в другом месте Страбон сравнивает Ливию с трапецией (2.5.33 С130: ποιοῦσαί τραπέζιον πῶς τὸ σχῆμα). Strenger 1913, 23–24 и Honigmann 1926, 174–175 предположили, что Страбон заимствовал это сравнение у Посидония, однако это предположение остаётся всего лишь возможным, но недоказуемым. Обсуждение вопроса: Zimmermann 1999, 122–125.

⁴⁸ Diller 1975, 59–76, особ. 60–61, 67.

Ποσειδώνιος δ' ὁ Στωϊκὸς σφειδονοειδῆ καὶ μεσόπλατον ἀπὸ νότου εἰς βορρᾶν, στενὴν πρὸς ἑὼ καὶ δύσιν, τὰ πρὸς εὐρον δ' ὁμοίως πλατύτερα [τὰ πρὸς τὴν Ἰνδικήν.

Посидоний Стоик [изображал землю] пращевидной и широкой в средней части с юга на север, узкой к востоку и к западу, расширяющейся также на юго-восток, в сторону Индии.

Два обстоятельства связывают этот пассаж с Эратосфеновой концепцией Ливии. Во-первых, второй источник, в котором выражение σφειδονοειδής описывает форму ойкумены, – это поэма Дионисия Периегета (7).⁴⁹ Поскольку его описание содержит больше информации, это позволяет нам прояснить, что термин σφειδονοειδής может говорить о форме Ливии. Согласно Дионисию (271–278; 620–623), пращевидная форма континента образуется двумя гигантскими «конусами» (κῶνοι, т. е. двумя равнобедренными треугольниками), которые имеют общее основание и вершины, направленные на запад и на восток. Восточным конусом является Азия, а западный образуется соединёнными вместе Европой и Ливией. Поскольку Дионисий утверждает, что граница между Ливией и Азией образуется Нилом (18, 230), и западной оконечностью Европы и Ливии являются Столпы Геракла (184, 281, 334), отсюда следует, что пращевидная форма ойкумены предполагает, что Ливия должна иметь форму Эратосфенового треугольника.⁵⁰

Во-вторых, нетрудно заметить, что и сообщение Агафемера о пращевидной ойкумене, и описание континента в виде двух конусов у Дионисия опираются на географическую систему Эратосфена, как её излагает Страбон (2.5.16 C120 = Erat. F 46 Roller = F IIIA24 Berger).⁵¹ Эта система предполагала, что континент достигает своей наибольшей ширины вдоль главного меридиана, идущего через Родос, Александрию и Нил, а наибольшей длины – вдоль главной параллели

⁴⁹ Издание текста: Brodersen 1994. Предполагается, что Посидоний был одним из главных авторитетов для Дионисия: Göthe 1875, 7–8; Knaak 1903, 920–921; Bernays 1905, 47–48; Пьянков 1997, 99–100; подробнее см.: Илюшечкина 2006, 429–435; однако влияние Посидония на Дионисия, как мне кажется, часто переоценивают.

⁵⁰ См. Brodersen 1994, 14–15, fig. 1. Правда, в другом месте, в контексте подробного описания Дионисий характеризует Ливию как трапеζίῳ εἶδος ὁμοίῃ (175). Однако в этом описании он называет восточной границей Ливии не Нил, а Красное море (178: οὐρον δ' Ἀραβίης τεκμαίρεται ἄγχι θαλάσσης), так что сравнение её западной половины с треугольником остаётся в силе. Более того, слова Дионисия о том, что Ливия «начинается у Гадир, где заострённый мыс простирается вглубь Океана» (ἀρξάμενη πρώτιστα Γαδείροθεν, ἧχί περ ἄκρη ἐς μυχὸν ὀξυθειῖσα τιταίνεται Ὠκεανοῖο), а затем Ливия «простирается к югу и к востоку» (ἔρπει, ἐς νότον ἀνατολίῃ τε) равным образом говорят в пользу треугольной формы. Поэтому не прав Zimmermann 1999, 125, Anm. 501, который полагает, что западная и восточная стороны Дионисиевой Ливии были параллельны.

⁵¹ О том, что это описание восходит к Эратосфену, см.: Berger 1880, 198–200; Berger 1903, 400, 403–406, 428, 476–478. Обсуждение географической системы Эратосфена: van Raassen 1957, 39–42; Aujac 1975, 71–76; Jacob 1986, 52–53; Prontera 1997, 50–54.

ли, идущей через Столпы Геракла и Родос. Соответственно, предполагалось, что континент плавно сужается к западу и к востоку от главного меридиана вплоть до самых крайних выступов Испании и мысов восточной Азии. Именно такую картину мы находим у Агафемера и Дионисия. Единственное отличие носит формальный характер: Эратосфен описывал такую форму ойкумены словом *χλαμδοειδής*,⁵² а Посидоний с Дионисием предпочли более понятное сравнение с пращой.⁵³ Нетрудно заметить, что треугольная форма Ливии является неотъемлемой частью Эратосфеновой модели ойкумены, и соответственно, она неизбежно должна была быть унаследована Посидонием и Дионисием, если они принимали базовые элементы Эратосфеновой системы.

Второй надёжно засвидетельствованный факт, касающийся представлений Посидония о Ливии, заключается в том, что её юго-восточную оконечность он помещал в пределах экваториальной умеренной зоны, которую постулировала его «солнечная теория».⁵⁴ Что ещё более важно, именно эта теория привела его к такому выводу.

Отправной точкой для рассуждения Посидонию послужила попытка найти объяснение феномену Нила, который для мыслителей античности всегда был предметом дискуссии, а именно: вопрос о том, откуда Нил берёт воду, и что вызывает его разливы летом. Посидоний рассмотрел этот вопрос в свете своей «солнечной» теории и пришёл к закономерному выводу, что истоки Нила, которые обычно связывались с юго-восточной частью Ливии, должны располагаться в экваториальной умеренной зоне.⁵⁵ Тем самым Посидоний убивал двух зайцев: давал убедительное объяснение феномену Нила и в то же время подкреплял свою «солнечную» теорию конкретной иллюстрацией её действия.

В результате, Ливию Посидония можно представить следующей схемой:

⁵² Strabo 2.5.6 C113 = Erat. F 30 Roller = F IIB27 Berger; ср. Strabo 2.5.9 C116, 2.5.18 C122. См. Zimmermann 1999, 122.

⁵³ О значении этого сравнения см. Zimmermann 1999, 123–124.

⁵⁴ Kidd 1988–1999, III, 238; Theiler 1982, II, 24–25.

⁵⁵ Cleomed. 1.4.90–112 = F 210 EK = F 283 Theiler; Strabo 2.3.3 C97–98 = FGrH 87 F 28 = F 49 EK = F 13 Theiler.

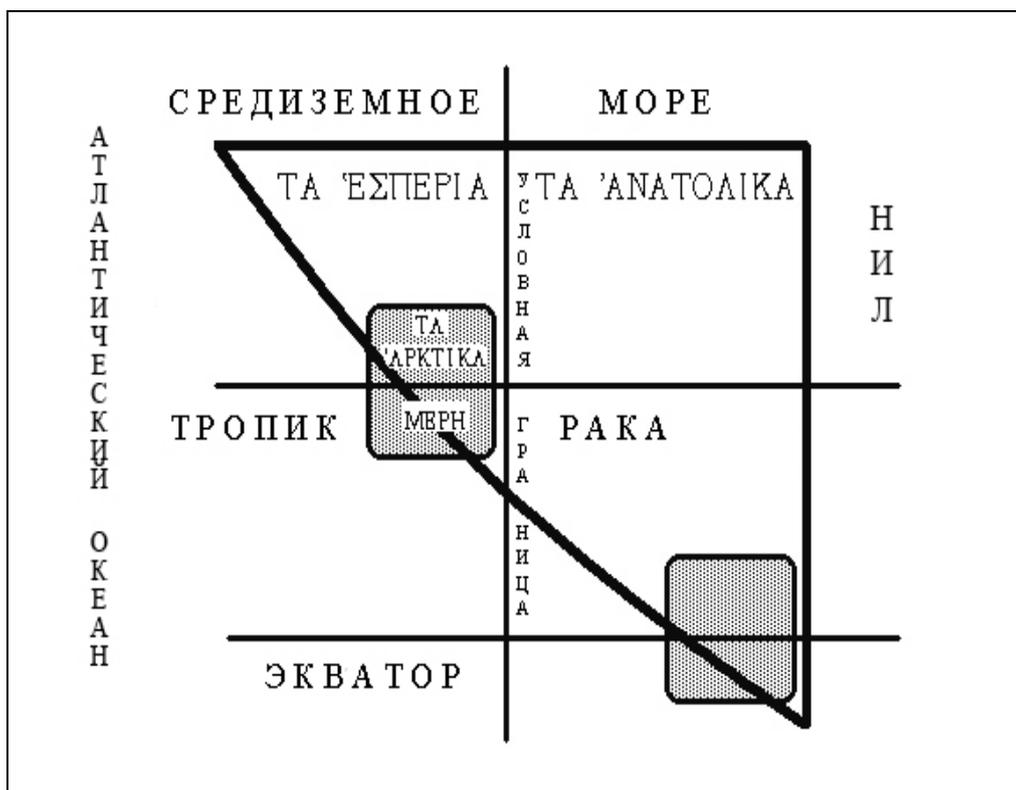

Рис. 1. Схема Ливии, согласно Посидонию: возможное объяснение F 223 ЕК

Вернёмся теперь к τὰ ἑσπερία и τὰ ἀνατολικά. Если провести воображаемую линию, разделяющую Ливию на западную и восточную части, то мы увидим, что, согласно Посидонию, самая южная широта, которой могла достичь её западная часть, была близка к тропику Рака, тогда как только самая восточная часть Ливии могла достичь широты экватора (эти две области отмечены заштрихованными квадратами). Если предположить, что во фрагменте 223 ЕК Посидоний говорил о Ливии (точнее – о её внутренней части), а τὰ ἑσπερία и τὰ ἀνατολικά – это её западная и восточная половины, то это может объяснить, что он имел в виду, называя засушливую тропическую область τὰ ἑσπερία, а плодородную экваториальную – τὰ ἀνατολικά. Таким образом, Посидониева концепция Ливии не только согласуется с нашей интерпретацией терминов τὰ ἀνατολικά и τὰ ἑσπερία, но и помогает нам прояснить и наглядно продемонстрировать скрытый смысл фрагмента 223 ЕК.

VII. Τὰ ἀρκτικά μέρη: дополнительное подтверждение

Дополнительное подтверждение нашей гипотезы даёт выражение τὰ ἀρκτικά μέρη, используемое Посидонием для обозначения той части Ливии, с упоминания которой начинается фрагмент 223 ЕК, и которая должна быть тождественна τὰ ἑσπερία, как мы показали в разделе VI.

Очевидно, что «северной» в античности могла по умолчанию считаться только та часть Ливии, которая примыкала к Средиземному морю. Поэтому не удивительно, что Страбон без колебаний относит слова Посидония на счёт побережья Африки между Линксом и Карфагеном. Однако есть веские причины сомневаться в обоснованности этого отождествления, поскольку оно противоречит как внутренней логике аргументации самого Страбона, так и другим свидетельствам о том, что Посидоний писал о побережье Африки.

В том, что касается логики аргументации Страбона, две любопытные детали подрывают наше доверие к его словам. Во-первых, примечательно, что упоминания о Линксе и Карфагене вводятся только как парентеза со ссылкой на Артемидора, а не как составная часть цитаты из Посидония.⁵⁶ Во-вторых, когда Страбон отождествляет реки, названные Посидонием «немногочисленными и небольшими», с реками между Линксом и Карфагеном, он делает это только затем, чтобы тут же отвергнуть это предположение (ἐν δὲ τῇ μεσογαίᾳ ταῦτ' ἀληθέστερον εἰπέειν) и тем самым найти повод лишний раз упрекнуть Посидония.

Лучше всего объяснить эти странности можно, если предположить, что в своей трактовке выражения τὰ ἀρκτικά μέρη Страбон следует той же самой схеме рассуждения, которая лежала в основе его критики высказывания Посидония о τὰ ἀνατολικά и τὰ ἑσπέρια (см. раздел I). Если предположить, что единственной информацией, имевшейся в распоряжении Страбона, было вырванное из контекста выражение τὰ ἀρκτικά μέρη, и что он не знал, какую именно часть Ливии Посидоний имел в виду, то в сообщении Страбона обнаруживаются все три элемента, составляющие упомянутую схему: (1) Страбон берёт выражение τὰ ἀρκτικά μέρη в качестве отправной точки, (2) истолковывает его в традиционном смысле: как относящееся к Средиземноморскому побережью Африки, и (3) это отождествление позволяет ему противопоставить высказывание Посидония словам Артемидора с тем, чтобы показать его нелепость. Поэтому наиболее вероятным представляется, что упоминание о побережье между Линксом и Карфагеном не имело отношения к тому, о чём в действительности говорил Посидоний.

Что касается параллельных свидетельств, уже давно было отмечено, что факт особого плодородия Средиземноморского побережья Африки был широко известен античности (Strabo 2.5.33 C131; 17.3.4 C826). Также не вызывает сомнений, что Посидоний, лично бывавший этих краях,⁵⁷ прекрасно знал об этом факте.⁵⁸ На мой взгляд, Ф. Шюляйн и И. Г. Кидд убедительно показали, что под засушливой «северной» частью Ливии «Посидоний не мог подразуме-

⁵⁶ Даже если мы примем предложенную Киддом конъектуру (см. прим. 6), эта парентеза окажется ссылкой на другое высказывание Посидония, которое равным образом не имело отношения к вопросу, рассматриваемому нами в данном случае.

⁵⁷ T 21 EK = FGtH 87 F 73 = F 65 Theiler = Strabo 17.3.4 C827.

⁵⁸ Как подчёркивали Letronne 1819, 465–466, n. 2 (его поддержал Strenger 1913, 88–89) и Kidd 1988–1999, II, 801, III, 296, n. 269 (его поддержал Biffi 1999, 394).

вать плодородное Средиземноморское побережье, но только область под тропиком»,⁵⁹ то есть, ту часть Ливии, которая считалась самой засушливой согласно «солнечной» теории. Этот вывод подкрепляется близкими совпадениями между описанием τὰ ἀρκτικά μέρη у Посидония ὀλίγοις καὶ μικροῖς διαρρεῖσθαι ποταμοῖς... μὴ γὰρ κατομβρεῖσθαι и его же описанием тропической зоны (2.2.3 C95): ἔχειν γὰρ τι ἴδιον τὰς ζώνας ταύτας ἀρχμηράς τε ἰδίως καὶ ἀμμώδεις ὑπαρχούσας... ὄρη γὰρ μὴ εἶναι πλησίον ὥστε τὰ νέφη προσπίπτοντα ὄμβρους ποιεῖν, μηδὲ δὴ ποταμοῖς διαρρεῖσθαι.⁶⁰

Если это предположение верно, то должна была существовать веская причина для того, чтобы Посидоний назвал тропическую зону «северной частью» Ливии. Самое простое объяснение этого – предположить, что Посидоний использовал здесь именно такое выражение, поскольку он противопоставлял тропическую область другой области Ливии, расположенной южнее. Именно такую картину мы наблюдаем на рисунке 1 при том условии, что τὰ ἀρκτικά μέρη тождественна τὰ ἐσπέρια, а τὰ ἀνατολικά – южной оконечности восточной Ливии.

Заключение

В итоге мы можем сделать два основных вывода. Как минимум, необходимо признать, что принятое в современной историографии представление о том, что во фрагменте 223 ЕК Посидоний постулирует некий универсальный закон дифференциации климата между востоком и западом, не выдерживает критики. С равной уверенностью можно заключить, что теория, на которую Посидоний ссылается в этом фрагменте, была той же самой, при помощи которой он объяснял различие между климатами экваториальной и тропической зон. Далее я предлагаю возможное объяснение того, как Посидоний мог использовать эту теорию, чтобы доказать, что «восток» влажен, а «запад» засушлив. Мысль Посидония становится понятной в том случае, если он здесь говорил не обо всей ойкумене в целом, но только о восточной и западной частях внутренней Ливии.

⁵⁹ Schühlein 1900, 35; Kidd 1988–1999, II, 801, III, 296, n. 269; Biffi 1999, 394; цитата из Kidd 1988–1999, 801: «Posidonius could not have intended the fertile Mediterranean coastline, but the area under the tropic».

⁶⁰ Эту параллель отмечали Letronne 1819, 464, n. 3; Schühlein 1900, 35; Strenger 1913, 88–89; Zimmermann 1999, 130, Anm. 522. Тем не менее, этим совпадениям не следует придавать слишком большое значение, поскольку отсутствие дождя и малочисленность рек – это характеристика, которая подходит к любому пустынному региону.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Aly W. (1957) *Strabonis Geographica*, IV, *Untersuchungen über Text, Aufbau und Quellen der Geographica* (Bonn)
- Aujac G. (1975) *La Géographie dans le monde antique* (Paris)
- Aujac G., ed. (1969) *Strabon. Géographie*, I, 2 (Paris)
- Aujac G., ed. (1975) *Géminos. Introduction aux phénomènes* (Paris)
- Berger H., ed. (1880) *Die geographischen Fragmente des Eratosthenes* (Leipzig)
- Berger H. (1903) *Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen* (Leipzig²)
- Bernays U. (1905) *Studien zu Dionysius Periegetes*. Diss. (Heidelberg)
- Biffi N., ed. (1999) *L’Africa di Strabone. Libro XVII della Geografia. Introduzione, traduzione e commento* (Modugno)
- Bowen A. C., Todd R., eds. (2004) *Cleomedes’ Lectures on Astronomy* (Berkeley, Los Angeles, London)
- Brodersen K., ed. (1994) *Dionysios von Alexandria. Das Lied von der Welt* (Hildesheim, Zürich, New York)
- Desanges J. (1999) “De Timée à Strabon, la polémique sur le climat de l’Afrique du Nord et ses effets”, *Toujours Afrique apporte fait nouveau. Scripta minora* (Paris) 87–93
- Dihle A. (1962) “Der fruchtbare Osten”, *RhM* 55 (105), 97–110
- Diller A. (1975) “Agathemerus, Sketch of Geography”, *GRBS* 16, 59–76
- Forbiger A. (1877) *Handbuch der alten Geographie*, I (Hamburg²)
- Gisinger F. (1924) “Geographie”, *RE*, Suppl. IV, 521–685
- Göthe A. (1875) *De fontibus Dionysii Periegetae*. Diss. (Göttingen)
- Grosskurd C. G., ed. (1834) *Strabons Erbeschreibung*, III (Berlin)
- Honigmann E. (1926) “Libye 2”, *RE*, XIII,1, 149–202
- Honigmann E. (1931) “Strabo 3”, *RE*, IVA, 75–155
- Jacob C. (1986) “Cartographie et rectification”, G. Maddoli, ed. *Strabone. Contributi allo studio della personalità e dell’opera*, II (Perugia) 27–64
- Kidd I.G., ed. (1988–1999) *Posidonius*, II: *The Commentary*, III: *The Translation of the Fragments* (Cambridge, New York, Melbourne)
- Knaak G. (1903) “Dionysios 94”, *RE*, V.1, 915–924
- Knaak G. (1909) “Eratosthenes 4”, *RE*, VI.1, 357–389
- Letronne M., ed. (1819) *Géographie de Strabon*, V (Paris)
- Paassen C. van (1957) *The Classical Tradition of Geography* (Groningen)
- Prontera F. (1997) “Sulla basi empiriche della cartografia greca”, *Sileno* 23, 49–63
- Radt S., ed. (2005) *Strabons Geographika*, IV, *Prolegomena. Buch XIV–XVII. Text und Übersetzung* (Göttingen)
- Reinhardt K. (1921) *Poseidonios* (München)
- Reinhardt K. (1953) “Poseidonios 3”, *RE*, XXII, 558–826
- Roller D. W., ed. (2010) *Eratosthenes’ Geography. Fragments collected and translated, with commentary and additional material* (Princeton)
- Sallmann K. G. (1971) *Die Geographie des älteren Plinius in ihrem Verhältnis zu Varro. Versuch einer Quellenanalyse* (Berlin, New York)
- Scheppig R. (1869) *De Posidonio Apamensi rerum gentium terrarum scriptore*. Diss. (Halle)
- Schühlein F. (1900) *Untersuchungen über des Posidonius Schrift ΠΕΡΙ ΩΚΕΑΝΟΥ*, I (Freising)
- Shcheglov D. (2005) “Hipparchus on the Latitude of Southern India”, *GRBS* 45, 359–380

- Shcheglov D. (2006) "Posidonius on the Dry West and the Wet East: Fragment 223 EK Reconsidered", *CQ* 56, 509–527
- Strenger F. (1913) *Strabos Erdkunde von Libyen* (Berlin)
- Theiler W., ed. (1982) *Poseidonios. Die Fragmente*, vols. I–II (Berlin, New York)
- Thomson J. O. (1948) *History of Ancient Geography* (Cambridge)
- Todd R., ed. (1990) *Cleomedes. Caelestia* (Leipzig)
- Trüdinger K. (1918) *Studien zur Geschichte der griechisch-römischen Ethnographie*. Diss. (Basel)
- Zimmermann K. (1999) *Libyen. Das Land südlich des Mittelmeers im Weltbild der Griechen* (München)
- Илюшечкина Е. В. (2006) "К вопросу об источниках периэгеzy Дионисия Александрийского: Посидоний Родосский", *Античный мир и археология* 12 (Саратов) 429–435
- Мищенко Ф. Г., пер. (1879) *География Страбона* (Москва)
- Пьянков И. В. (1997) *Средняя Азия в античной географической традиции. Источниково-ведческий анализ* (Москва)
- Стратановский Г. А., пер. (1994) *География Страбона* (Москва)